

Мир науки. Социология, филология, культурология <https://sfk-mn.ru>

World of Science. Series: Sociology, Philology, Cultural Studies

2020, №2, Том 11 / 2020, No 2, Vol 11 <https://sfk-mn.ru/issue-2-2020.html>

URL статьи: <https://sfk-mn.ru/PDF/26FLSK220.pdf>

Ссылка для цитирования этой статьи:

Будникова Н.Н. Структурно-семантический подход – основа изучения вставки как синтаксического процесса интеграции (на материале русскоязычной прозы Казахстана, созданной на рубеже XX–XXI веков) // Мир науки. Социология, филология, культурология, 2020 №2, <https://sfk-mn.ru/PDF/26FLSK220.pdf> (доступ свободный). Загл. с экрана. Яз. рус., англ.

For citation:

Budnikova N.N. (2020). The structural and semantic approach is the basis for studying insertion as a syntactic process of integration (based on the material of Russian-language prose of Kazakhstan, created at the turn of the XX–XXI centuries). *World of Science. Series: Sociology, Philology, Cultural Studies*, [online] 2(11). Available at: <https://sfk-mn.ru/PDF/26FLSK220.pdf> (in Russian)

УДК 81-114

ГРНТИ 16.41.21

Будникова Наталья Николаевна

Восточно-Казахстанский государственный университет имени Сарсена Аманжолова,
Усть-Каменогорск, Казахстан

Старший преподаватель кафедры «Казахской, русской филологии и журналистики»

E-mail: nbh177@mail.ru

РИНЦ: https://elibrary.ru/author_profile.asp?id=1042196

Структурно-семантический подход – основа изучения вставки как синтаксического процесса интеграции (на материале русскоязычной прозы Казахстана, созданной на рубеже XX–XXI веков)

Аннотация. В статье рассмотрен синтаксический процесс вставки с позиций структурно-семантического подхода, который базируется на взаимосвязи плана выражения и плана содержания. Под вставкой понимается синтаксический процесс, в основе которого лежит взаимодействие вставного и включающего компонентов. Структурно-семантическое взаимодействие компонентов вставки становится фактором, который позволяет идентифицировать и дифференцировать её как интеграционный синтаксический процесс. Вставка как интеграционный синтаксический процесс обладает структурно-семантическим единством вставного и включающего компонентов. Структурное единство вставного и включающего компонентов проявляется в совпадении видовременных форм глаголов-сказуемых в компонентах процесса, одном типе повествования, появлении во вставном компоненте вставки чужой речи. Семантическое единство вставного и включающего компонентов обусловлено тесной смысловой связью между компонентами процесса, невозможностью исключения вставного компонента из текстового фрагмента ввиду его проецирования на содержание предыдущих/последующих предложений. В современных художественных русскоязычных текстах Казахстана этноспецифическим типом вставки становятся вставки, которые содержат семантическое тождество вставного и включающего компонентов: компоненты содержат обозначение одного и того же предмета или явления. Активность использования такого рода вставок объясняется лингвокультурным феноменом, сложившимся на территории Казахстана. Включение во вставной компонент несобственно-прямой речи способно объединять несколько речевых планов, использование цитаты позволяет

«соединить» историко-культурный и литературный контексты. Компоненты вставки как интеграционного синтаксического процесса сохраняют семантическое единство, близость, тождество при частичной или комплексной реализации структурного единства компонентов.

Ключевые слова: структурно-семантический подход; вставка как синтаксический процесс; вставка как интеграционный синтаксический процесс; вставной компонент; включающий компонент; семантическое единство компонентов вставки; структурное единство компонентов вставки

В основе исследования синтаксических процессов в отечественном языкознании лежат различные подходы: деривационный подход (Ю.Ю. Бровкина, Н.А. Волкова, А.Б. Летучий, Т.Н. Никонова, В.А. Мишланов, Л.Н. Мурзин, И.Р. Разина, А.А. Чувакин и др.), социолингвистический подход (Г.Н. Акимова, Н.Д. Арутюнова, Т.П. Вязовик, Е.А. Иванчикова, Н.А. Кожевникова, Л.П. Крысин, И.А. Мартынова, Н.Н. Прокопович, Е.Т. Черкасова и др.), антропоцентрический подход (Н.Г. Воронова, Л.Н. Котова, О.С. Панкрашова, О.В. Шаталова и др.), функционально-коммуникативный подход (М.В. Всеволодова, Г.А. Золотова, А.Ю. Купалова, А. Мустайоки, Н.К. Онипенко, Е.С. Скобликова, М.Х. Шхапацева и др.). С одной стороны, разнообразие подходов обуславливает выделение и описание различных синтаксических процессов. С другой стороны, множественность подходов не позволяет выявить закономерности в исследовании процессов, понимании взаимодействия компонентов процессов. Т. е. существующие подходы направлены в большей степени на исследование «внешней» стороны явления. На наш взгляд, актуальным остается выбор подхода, благодаря которому при изучении синтаксического процесса обращалось бы внимание не только на форму, но и на содержание. Не менее значимым, думается, является и тот факт, что в лингвистической науке не разработаны критерии, благодаря которым появилось бы понимание структурной и семантической составляющей синтаксического процесса / компонента синтаксического процесса.

В настоящей статье мы исследуем структурно-семантический подход при изучении синтаксического процесса вставки, в основе которого лежат разработанные нами критерии, позволяющие рассматривать данное синтаксическое явление как интеграционное.

Несмотря на существующее разнообразие подходов к изучению синтаксиса, синтаксических процессов, мы считаем, что *структурно-семантический подход* «не только остается историко-методологической базой для концептуального развития синтаксиса, но и позволяет максимально объективно обосновать прагматический потенциал тех или иных языковых явлений» [1, с. 44]. В отечественном языкознании структурный подход разрабатывался в трудах Ф.И. Буслаева, В.И. Казарина, Г.Г. Москальчук, А.А. Потемни, А.Ф. Прияткиной, О.А. Селемёновой, А.С. Сороковых, А.А. Шахматова и др., семантический подход стал одним из ведущих в исследованиях Н.Д. Арутюновой, В.В. Бабайцевой, В.Г. Гака, Г.В. Колпаковой, П.С. Куслия, Т.П. Ломтева, О.И. Москальской, Е.В. Падучевой, О.А. Селемёновой, Н.Ю. Шведовой, Т.В. Шмелевой и др.

В основе структурно-семантического подхода в изучении синтаксических единиц лежит понимание их двойственной природы, взаимосвязи плана выражения и плана содержания (В.В. Бабайцева, В.В. Виноградов, О.И. Москальская, Е.С. Скобликова, Ю.В. Фоменко, Л.Д. Чеснокова и др.). Ю.В. Фоменко отмечает, что каждое синтаксическое явление «должно характеризоваться и с точки зрения содержания (семантики), и с точки зрения формы (структуры)» [2, с. 36]. Структурно-семантический анализ при изучении синтаксических единиц объективно обусловлен «билатеральным характером предложения как языкового знака» [3, с. 53].

Изучение синтаксических процессов вообще, процесса вставки в частности с позиции *структурно-семантического подхода* дает возможность описать компоненты синтаксического процесса, способы взаимодействия составляющих процесса с учетом их семантики. Структурные особенности компонентов процесса и семантические отношения между ними являются факторами, обуславливающими идентификацию и дифференциацию интеграционных и дезинтеграционных синтаксических процессов.

Согласно традиционным исследованиям вставка рассматривается в контексте исследований расчлененности текста (А.А. Вердеш, О.В. Марьина, Е.А. Покровская, А.А. Чувакин и др.). Изучение вставки с позиции структурно-семантического подхода дает возможность рассмотреть её и как интеграционный синтаксический процесс.

Структурно-семантическое единство включающего и вставного компонентов синтаксического процесса вставки реализуется в линейном развернутом повествовании, не нарушающем синтагматическую связь компонентов, и семантическом единстве, обнаруживающемся в смысловой и тематической «спаянности» компонентов процесса.

На структурном уровне единство проявляется в координации времени во вставном и включающем компонентах, едином типе повествования, в последовательном изложении фактов. При структурном единстве вставной и включающий компоненты вставки синтагматически связаны, могут быть включены в состав процесса и «при изменении пунктуационного оформления предложения могли бы выступать в роли его членов» [4, с. 35].

О семантическом единстве вставного и включающего компонентов можно говорить в том случае, если вставки – это «самостоятельные высказывания, так или иначе связанные с развиваемой в речи темой» [5, с. 196]. Обычно семантика вставного компонента важна «здесь и сейчас», однако встречаются вставки, где смысл вставного компонента «накладывается, как бы проецируется на содержание последующих, даже интерпозитивно расположенных, предложений, далеко отстоящих от данного, но в новой контекстной ситуации сохраняющих тот элемент, который был ранее отмечен во вставной конструкции» [6, с. 8–9].

Рассмотрим структурное единство вставного и включающего компонентов интеграционного процесса вставки, которое достигается по-разному, при этом сохраняется семантическое единство компонентов.

Единство видовременных форм глаголов включающего и вставного компонентов указывает на их синтагматическую связь, проявляющуюся в линейности повествования, однонаправленном развитии во времени, а один тип повествования свидетельствует о том, что вставной компонент развивает, уточняет или поясняет основную тему, раскрываемую во включающем компоненте: *А осенью она ходила с женщинами аула заготавливать сухой высокий камыш, росший по оврагам да низинам, затапливаемым весной, и вязанками (а ее вязанка была и крупнее и тяжелее, чем у ее соседок) притаскивала на спине* (У. Тажикинова «Ось существования. Роман-пунктир»). Вставной и включающий компоненты отнесены к плану прошлого, о чем свидетельствуют глаголы-сказуемые вставного компонента (*ходила, притаскивала*) и глагол-связка включающего компонента (*была*). Вставной компонент уточняет информацию, представленную во включающем компоненте.

В некоторых случаях вставной компонент «не может быть исключен из текста» в виду его тесной взаимосвязи с последующим содержанием, и тогда происходит своего рода «слияние, сформированное с целью понимания конкретизации смыслов» [7, с. 166]: *Первый вывод: «Автономия немцам (а задно и корейцам, грекам, полякам) не нужна, поскольку у них есть Германия (соответственно – Корея, Греция, Польша)»* (Г. Бельгер «Герзания духа»). Первый вставной компонент тесно связан по смыслу с включающим компонентом, на это указывает союз «а», употребленный в значении соединительного, присоединительного союза.

Помимо союзной связи между включающим и вставным компонентами наблюдается и бессоюзная связь:

- *Гутен морген, гнедиге фрау!*

Никто к маме («милостливая»!) сроду так не обращался, а немецких слов из чужих уст она вообще уже лет десять, пожалуй, не слышала (Г. Бельгер «Я в этот мир пришел, чтоб видеть солнце»). Вставной компонент («милостливая»!) поясняет слово во включающем компоненте (*гнедиге*) и не может быть исключен из контекста без потери смысла.

Для художественных текстов русскоязычных казахстанских писателей специфическим типом вставок, в которых наблюдается один тип повествования, становятся вставки, где вставной компонент поясняет слова или фразы включающего компонента, данные на другом языке. Вставной компонент, выполняющий функцию пояснения, вводится говорящим тогда, «когда он предугадывает возможные затруднения в восприятии информации и снимает их посредством уточняющих и поясняющих вставок, таким образом уравнивая знания автора высказывания и адресата, и может рассчитывать на адекватное восприятие передаваемой информации» [8, с. 16]. Активность использования такого рода вставок объясняется лингвокультурным феноменом, сложившимся на территории Казахстана: русский язык был и остается языком межнационального общения поликультурного Казахстана. Вставка в художественных текстах, содержащая во вставном компоненте этноспецифическую информацию, не только выполняет пояснительную функцию, но и дополнительно указывает «на двуязычный (т. е. «колоритный» с точки зрения русского, одноязычного читателя) идиолект персонажа» [9, с. 280].

Так, в произведениях Г. Бельгера находим варианты трех языков – немецкого, казахского, русского:

1. *Поскольку от казахского «кайрата» до немецкого «Heirat» (брак, женитьба) не так уж и далеко, то биркенталдьцы в своем простодушии решили, что колхоз их называется «Красная свадьба» и имеется – по всему – в виду свадьба долговязого Яшки Фишера с коротышкой Оленькой Швааб, состоявшаяся как раз накануне создания колхоза* (Г. Бельгер «Там, в долине»). Вставной компонент (**брак, женитьба**) уравнивает фоновые знания повествователя и читателя и представляет собой тождественное по семантике и форме пояснение слова «Heirat» во включающем компоненте.

2. *Некоторое время оно именовалось Каинды (Березовое), а потом прочно и навсегда стало Березовкой* (Г. Бельгер «Там, в долине»). Вставной компонент – это перевод на русский язык казахского выражения название села «Каинды», приведенного во включающем компоненте.

Б. Каирбеков, А. Омар во вставном компоненте дают перевод казахских слов, словосочетаний: 1. *У меня вышло четыре сборника стихов. На казахском – один: «Менің үйім» («Мой дом»), большая часть стихов в нем в переводе отца* (Б. Каирбеков «Путь воды»). 2. *Или, например, в кюе Таттимбета «Саржайлау» («Летовка», летнее место стоянки аула) трагедия преодолевается восхождением от мимесиса к метафоре рая, по которому вечно тоскует человеческая душа.* (А. Омар «Музыка в мифологии тенгрианства»). В приведенных примерах вставной компонент семантически тождественен слову или словосочетанию, находящемуся во включающем компоненте. Однако компоненты процесса неравнозначны: с позиции говорящего слово/словосочетание во включающем компоненте передает его интенцию, но оно этноспецифично и может вызвать у читателя непонимание; с позиции читателя вставной компонент интенционально значим, поскольку позволяет избежать затрудненности в понимании информации.

Б. Канапьянов, У. Тажикенова во вставном компоненте употребляют казахские выражения: 1. *Среди погибших можно было распознать Аминова Утеу, Джубанова Сагидата, Ахметова Арыстана, Дюкешева Аймаша, Бекбулатова Джубана...* («**Отан ушин – За Родину**», **красноармейский листок, 3 октября 1942 года**) (Б. Канапьянов «Послесловие. Поэма-хроника»). 2. *Высокий, статный («патша сүйекті», то есть царственный), он только перешагнул свой сорокалетний рубеж* (У. Тажикенова «Ось существования. Роман-пунктир»). Вставной компонент включает в себя выражение казахского языка и одновременно его перевод на русский язык. Смысловая связь компонентов в первом примере проявляется в указании во вставном компоненте на источник сообщения, содержащий имена и фамилии погибших, которые входят в состав включающего компонента; во втором примере определение, заключенное во вставном компоненте, является уточняющим по отношению к определению, находящемуся во включающем компоненте.

Свидетельством объединения семантических планов включающего и вставного компонентов выступает несобственно-прямая речь, помещенная во вставной компонент. В этом случае вставки «вносят в высказывание дополнительную окраску, заставляют звучать голос персонажа; при общем нейтральном характере основного высказывания вставные структуры часто являются единственным маркером соотношения фразы с речью героя» [10, с. 5].

Включение несобственно-прямой речи во вставной компонент может придавать ему характер пояснения [11]. Например: *Объяснения с полицией заняли минут десять: откуда бежали, почему выпивший (это к Пантелеичу), почему скула подбита* (А. Омар «Монумент независимости»). Вставной компонент – несобственно-прямая речь, которая поясняет читателю, кто из героев был «выпивший». Показателями несобственно-прямой речи выступают синтаксические сигналы (вторая часть бессоюзного сложного предложения; вопросительные предложения, одно из которых осложняется вводным компонентом, содержащим стилистический сигнал – *Пантелеич*).

Вставной компонент может заключать в себе цитату. В этом случае фрагмент текста осмысливается в определенном историческом и/или культурном контексте и позволяет «читателю интерпретировать произведение в комплексном взаимодействии с литературным процессом в целом» [12, с. 155]. Например: *Неясно, каким образом, но двоим ее сыновьям удалось поступить («сын за отца не отвечает»?) в вуз в г. Горьком* (Г. Бельгер «Мария Петровна»). Вставной компонент отсылает нас к известным и широко растиражированным словам И. Сталина, сказанным им на совещании передовых комбайнеров (1 декабря 1935 г.) в ответ на выступление участника совещания А.Г. Тильба¹; одновременно цитата из поэмы А. Твардовского «По праву памяти» (1963–1969 гг.). Включая цитату И. Сталина / А. Твардовского во вставной компонент, Г. Бельгер «объединяет» три эпохи, три культурных контекста: (1) прямое понимание слов Сталина, (2) боль А. Твардовского за отречение от отца – врага народа, боль, о которой он рассказывает следующему поколению, (3) жизнь самого Г. Бельгера, который не был сыном врага народа, но принадлежал к «вражеской национальности», был выслан ребенком в Казахстан и лишен родины. Знак вопроса во вставном компоненте связывает цитату с сочетанием *удалось поступить* во включающем компоненте.

Таким образом, критерии, разработанные в рамках структурно-семантического подхода, позволили нам рассматривать вставку как интеграционный синтаксический процесс. О структурной близости компонентов процесса свидетельствует единство видовременных форм глаголов-сказуемых вставного и включающего компонентов, один тип повествования;

¹ Энциклопедический словарь крылатых слов и выражений / Авт.-сост. В. Серов. – 2-е изд. – М.: «Локид-Пресс», 2005. с. 736.

включение во вставной компонент несобственно-прямой речи, которая способствует объединению речевых планов фрагмента текста, содержащего вставку; включение во вставной компонент цитаты, которая способна «соединять» историко-культурный и литературный контексты. На семантическом уровне наблюдаем единство (тождество, близость) вставного и включающего компонентов, что обусловлено общей темой компонентов процесса и достигается повторяющимися элементами, выстраивающими логические отношения между ними. Отметим, что при сохранении семантического единства компонентов вставки структурное единство компонентов процесса реализуется в комплексе или частично.

ЛИТЕРАТУРА

1. Шаталова О.В. Структурно-семантический подход к изучению синтаксиса русского языка в современной научной парадигме // Вторые щезулинские чтения: Материалы Всероссийской научной конференции, посвященной 90-летию со дня рождения доктора филологических наук, профессора Василия Васильевича Щезулина. Липецк, 2018. С. 44–50.
2. Фоменко Ю.В. Каким должен быть синтаксис – «семантическим» или структурно-семантическим? // Категории в исследовании, описании и преподавании языка: сборник научных трудов к 80-летию Е.С. Скобликовой. Самара: Изд-во Самарского университета, 2004. С. 32–37.
3. Эркинбаева З.А. Актуальные проблемы семантического синтаксиса // Качество науки – качество жизни. Тамбов, 2010. №2. С. 50–54.
4. Балягина И.Я. О связи вставных конструкций с основным высказыванием (на материале романов И.С. Тургенева 1850-х гг.) // Самарский научный вестник, 2015. № 1 (10). С. 34–37.
5. Гвоздев А.Н. Современный русский литературный язык: В 2 ч.: Ч. II: Синтаксис. М.: Просвещение, 1973. 350 с.
6. Аникин А.И. Функции вставных конструкций в современном русском языке // Уч. записки МГПИ им. В.И. Ленина, 1967. №259. С. 5–44.
7. Миргородская В.В. Вставные конструкции с причинным значением в линейной последовательности текста (на материале произведений Д. Рубиной) // Язык и культура: сборник материалов XXVIII Международной научно-практической конференции. Новосибирск, 2017. С. 163–169.
8. Рахманова В.М. Вставные единицы в современной публицистике: на материале немецкого и башкирского языков: автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Уфа, 2007. 23 с.
9. Туманова А.Б. Вставные конструкции как средство выражения этнокультурной информации в художественном тексте писателя-билингва // Przegląd Wschodnioeuropejski, 2018. №1. С. 273–282.
10. Боровина А.В., Пестова Н.В. Некоторые способы языковой реализации несобственно-прямой речи в немецком и русском языках // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Лингвистика, 2008. №1. С. 3–6.
11. Клецкая, С.И. К вопросу о грамматическом статусе инкорпорированной прямой речи (на материале произведений Л.С. Петрушевской) // Филология: научные исследования, 2018. № 4. С. 169–177.
12. Марьяна О.В. Интеграционные и дезинтеграционные процессы в синтаксисе русской художественной прозы 1980-х–2000-х гг.: дис. ... д-ра филол. наук. – Барнаул, 2012. 387 с.

Budnikova Natalya Nikolaevna

Sarsen Amanzholov east Kazakhstan state university, Ust-Kamenogorsk, Kazakhstan
E-mail: nbh177@mail.ru

The structural and semantic approach is the basis for studying insertion as a syntactic process of integration (based on the material of Russian-language prose of Kazakhstan, created at the turn of the XX–XXI centuries)

Abstract. The article considers the syntactic process of insertion from the perspective of a structural and semantic approach, which is based on the relationship between the expression plan and the content plan. Insertion is a syntactic process that is based on the interaction of the insertion and inclusion components. The structural and semantic interaction of the insertion components becomes a factor that makes it possible to identify and differentiate it as an integration syntactic process. Insertion as an integration syntactic process has a structural and semantic unity of the insertion and including components. The structural unity of the insertion and inclusion components manifests itself in the coincidence of *vidovremennyh* forms of verbs-predicates in the components of the process, one type of narrative, the appearance in the insertion component of the insertion of someone else's speech. The semantic unity of the insertion and inclusion components is due to the close semantic connection between the components of the process, the inability to exclude the insertion component from the text fragment due to its projection on the content of previous/subsequent sentences. In modern Russian-language literary texts of Kazakhstan, the ethnospecific type of insertion is the insertion that contains the semantic identity of the insertion and including components: the components contain the designation of the same object or phenomenon. The active use of such inserts is explained by the linguistic and cultural phenomenon that has developed on the territory of Kazakhstan. The inclusion of non-direct speech in the insertion component can combine several speech plans, and the use of a quotation allows you to "connect" historical, cultural and literary contexts. The components of insertion as an integration syntactic process preserve semantic unity, proximity, and identity when partially or comprehensively implementing the structural unity of the components.

Keywords: structural and semantic approach; insertion as a syntactic process; insertion as an integration syntactic process; insertion component that includes a component; semantic unity of insertion components; structural unity of insertion components